

Синестезия как способ восприятия окружающей действительности

Цындра Надежда Владимировна

E-mail: gothdetective2@gmail.com

Современный мир ежедневно преподносит миллионы возможностей для постижения нового, ранее неизведанного материала, а психология человека, в свою очередь, остается одной из ведущих наук, бесконечно открытых для поиска и исследования. Несмотря на то, что популярность данной отрасли растет в геометрической прогрессии, многие вопросы по-прежнему не имеют возможности быть достаточно обоснованными. Среди широкого спектра подобных явлений имеет место быть нейрологический феномен, которому посвящена данная статья.

Некоторые ощущения, с одной стороны, могут иметь влияние друг на друга, при этом работа одного органа чувств может стимулировать или подавлять работу другого. С другой стороны, существуют более глубокие формы взаимодействия, при которых эти отделы *совершают работу вместе*, создавая новый, материнский вид чувствительности, который в психологии получил название *синестезии* [1]. Синестезия, в общепринятом значении, представляет собой особое явление, во время которого один орган чувств, раздражаясь, вызывает отклик не только в своей среде, но и в совершенно другом органе с присущими для него ощущениями. В результате чего можно сказать, что активизация одного отдела практически всегда влечет за собой ответную реакцию в ином.

Термин «синестезия» переводится как одновременное ощущение, совместное чувство. Примером может служить раздражение слуховых рецепторов и возникновение вкусовых или же зрительных образов как последствия. Распространённость синестезии составляет 4,4 %, а самый известный ее вид — это отождествление дней недели с цветами. Не менее знаменитым феноменом является «цветной слух» — то, с чем в повседневной жизни встретиться намного проще, если вспомнить опыт знаменитых композиторов: Скрябин, Римский-Корсаков, Асафьев. Доказано, что известный художник Кандинский имел возможность обладать этой способностью: многие из его картин полностью музыкальны. Кроме того, он старался построить определенную систему цвето-геометрических закономерностей, приписав каждой геометрической фигуре определенное звучание.

Будучи объектом пристального внимания ученых в конце XIX — начале XX веков, синестезия утратила былую популярность среди исследуемых на тот момент феноменов уже к середине XX века по причине недостаточного количества доказательственных материалов и малого числа испытуемых. В последние годы синестезия подвергается активному изучению, многие исследователи полагают, что постижение данного явления поможет как нельзя лучше понять организацию человеческого мозга.

Восприятие мира каждым отдельным человеком представлено дифференцированными ячейками, сопоставить которые очень редко представляется возможным по причине субъективности самого явления. По этой причине многие синестеты (подобным термином принято называть обладателей данного «навыка») могут практически не придавать значения событиям и ощущениям, с которыми они сталкиваются на своем пути. Многие случаи, однако, стали объектом интереса психологов, в результате чего с 1980-х годов разрабатываются когнитивные тесты, позволяющие исследовать синестетические явления и переживания. В «Оксфордском справочнике синестезии» Ричард Цитовик, невролог и исследователь синестезии в Университете Джорджа Вашингтона, делится впечатлениями синестетов, убедившихся в реальности своих возможностей по результатам пройденных тестов.

Исследователи также вывели закономерность, говорящую о том, что один человек в состоянии испытывать разные формы синестезии. К примеру, некоторые испытуемые впадали в уныние из-за прикосновения к шероховатой поверхности предметов, другие же соотносили цвета с определенными днями недели. Вопрос наследственной изменчивости синестезии является одним из ключевых в современных исследованиях. Родители Набокова, к примеру, могли видеть цифры и буквы различных оттенков; его мать также обладала умением проецировать цвета, сопровождавшие музыку, которую она играла. У жены Набокова — Веры и их сына Дмитрия был тот же вид синестезии, что и у его родителей, — графемо-цветовая. Как говорил сам писатель: «... Выяснилось, что в одном случае буква, которую он [Дмитрий] видит пурпурной или, возможно, розовато-лиловой, является розовой для меня и синей для моей жены. Это буква М. Так комбинация розового и синего дали цвет сирени. Словно гены рисовали акварелью» [2].

Набоков также подтвердил теорию того, что сам аспект синестезии проявляется у ребенка еще в раннем возрасте, однако далеко не многим людям удается сохранить эту способность с течением времени: «...мне шёл шестой или седьмой год, я строил замок из разноцветных азбучных кубиков — и вскользь заметил ей [маме], что покрашены они не правильно» [3].

Ученые, таким образом, на основе проведенных исследований имеют право размышлять о том, что каждый человек в той или иной мере является синестетом. В головном мозгу ребенка импульсы от всех органов чувств хаотично смешаны, но в возрасте приблизительно пяти месяцев происходит их дифференциация: звуки уходят в одну сторону, а зрительная информация — в другую. Исследователи назвали этот процесс отмиранием нейронов, в результате которого создаются синаптические мостики. В свою очередь, у синестетов же синаптические мостики никоим образом не изменяются, из чего следует, что они обладают умением в любое время возвращаться во времена младенчества, когда все ощущения были смешаны.

Впервые идея появилась в «Эмиле» — романе эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо. Вдохновившись ею, Мэри Шелли в 1818 году подарила миру свое знаменитое произведение «Франкенштейн», в котором было описано синестетическое восприятие реальности необычного младенца. Психолог Уильям Джемс открыл истину, описав практически аналогичную картину ощущений ребенка в своем труде «Принципы психологии»: «ребенок, которого атакуют одновременно глаза, уши, нос, кожа и все внутренности сразу, чувствует все это как один большой цветущий, жужжащий, запутанный клубок; и до самого конца жизни то, как мы распределяем все ощущения, связано с тем, как изначально все эти пришедшие к нам ощущения объединились» [4].

Данное исследование подтверждает факт обладания синестезией каждым отдельным человеком в младенчестве и делает акцент на то, что именно дифференциация чувств по мере взросления является причиной «выгорания» этого явления.

Невозможно говорить об однозначной значимости этого великого феномена для человечества, потому как каждый обособленный индивид имеет свои критерии и цели использования своего дара. Так для одних это спектр ощущений, в котором заключен весь мир, тогда как для других — непосильная ноша, заставляющая человека сомневаться в собственной полноценности. Важно отметить, что синестезия никоим образом не является психическим расстройством или отклонением. Об этих плюсах и минусах в своей работе «Синестезия: спектр проявлений» говорил Лоренс Маркс, один из знаменитых нейрофизиологов, посвятивший 40 лет изучению данного феномена, не будучи при этом синестетом.

Несмотря на то, что наука сделала огромный скачок с течением времени, данная об-

ласть все еще находится в эмбриональном этапе развития. Однако, используя собранные вместе открытия и доказательства, можно точно сказать, что подобное явление вызывает большой интерес у человечества, тем самым получая отклик в новейших когнитивных исследованиях, что в скором времени позволит полноценно пролить свет на все вопросы синестезии.

Источники и литература

- 1) А.Р.Лурия. Лекции по общей психологии. Взаимодействие ощущений и явление синестезии. (цит. по изд.: СПб.: Питер, 2006, стр. 106-108) [1]
- 2) Владимир Набоков. Другие берега». АСТ., М., 2003. [3]
- 3) Набоков о Набокове и прочем. Издательство Независимая газета. М.,2002. [2]
- 4) Shruti Ravindran. A Circus of Senses. [Электронный ресурс] — <https://aeon.co/essays/are-we-all-born-with-a-talent-for-synaesthesia><https://aeon.co/essays/are-we-all-born-with-a-talent-for-synaesthesia>